

На правах рукописи

МИХАЙЛОВА ИРИНА ВИКТОРОВНА

**КАУЗАЛЬНАЯ АТТРИБУЦИЯ И САМОАТТРИБУЦИЯ В
СЛОЖНЫХ ЖИЗНЕННЫХ СИТУАЦИЯХ**

Специальность 19.00.05 – социальная психология

Автореферат

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук**

Ярославль - 2007

Работа выполнена на кафедре социальной и политической психологии
Ульяновского государственного университета

Научный руководитель: кандидат психологических наук,
доцент
Ефимова Ольга Ильгамовна

Официальные оппоненты: доктор психологических наук,
профессор
Кашапов Мергалияс Мергалимович

кандидат психологических наук
Полянцева Марина Ивановна

Ведущая организация - **Самарский государственный
университет**

Защита состоится «18 » мая 2007г. в 12.00 на заседании
диссертационного совета Д 212.002.02 в Ярославском государственном
университете им. П.Г.Демидова по адресу:
150057, г. Ярославль, проезд Матросова, д. 9.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Ярославского государственного университета им. П.Г.Демидова.

Автореферат разослан «___» апреля 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Клюева Н.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Два последних десятилетия в нашей стране характеризуются преобразованиями как в политической и экономической, так в социальной и духовной сферах общества, что способствует возникновению новых ситуаций, которые ранее не встречались в жизненном опыте индивида, и поэтому часто воспринимаются им как сложные. Определенные трудности, с которыми человек сталкивается в жизни, связаны не только с процессами социализации или экстремальными событиями, но и с обыденными жизненными обстоятельствами. Сложные жизненные ситуации являются неотъемлемой частью жизни индивида, и особенности восприятия жизненных трудностей во многом определяются его субъективностью.

В связи с возросшим интересом к исследованию субъективности восприятия, в настоящее время одной из центральных областей социальной психологии является изучение социального познания, в контексте которого выделяются процессы каузальной атрибуции и самоатрибуции.

Под каузальной атрибуцией понимается процесс приписывания объектам причин, мотивов или иных социально-психологических характеристик, которые непосредственно не присутствуют в поле восприятия субъекта. При этом отмечается, что индивид стремится к выяснению причин и характеристик, касающихся лично человека, то есть, у субъекта актуализируется самоатрибуция – процесс и результат приписывания индивидом самому себе каких-либо характеристик.

Для того чтобы корректно определить направления и средства психологической поддержки и социальной адаптации человека, необходимо изучить факторы, определяющие степень сложности восприятия индивидом жизненных ситуаций, в том числе, исследовать, как субъект воспринимает и интерпретирует возникающие трудности и какие характеристики приписывает сам себе в данных ситуациях.

Изучение характеристик каузальной атрибуции и самоатрибуции позволяет, с одной стороны, понять особенности атрибутивных процессов в интерпретации различных жизненных обстоятельств, с другой стороны – определить основные направления анализа атрибутивных процессов, связанных с социальной адаптивностью в конкретных жизненных ситуациях, что является новой и недостаточно разработанной областью отечественной социальной психологии.

С этой точки зрения, изучение каузальной атрибуции и самоатрибуции при восприятии жизненных ситуаций различной сложности и анализ особенностей этого приписывания является актуальной проблемой как в научно-теоретическом, так и в практическом отношении.

Цель исследования: изучение особенностей каузальной атрибуции и самоатрибуции в субъективно сложных жизненных ситуациях.

Объект исследования – каузальная атрибуция и самоатрибуция.

Предмет исследования – каузальная атрибуция и самоатрибуция в субъективно сложных жизненных ситуациях.

Основная гипотеза исследования заключается в том, что атрибутивные процессы при актуализации в различных жизненных ситуациях отличаются по ряду характеристик, в зависимости от объективной и субъективной сложности жизненной ситуации, а также в зависимости от определенного типа атрибутивного процесса.

Дополнительные гипотезы:

1. Каузальная атрибуция и самоатрибуция различна у субъектов, адекватно воспринимающих жизненные ситуации, и индивидов, приписывающих объективно простым ситуациям статус сложной.

2. Каузальная атрибуция и самоатрибуция субъектов, адекватно оценивающих простые жизненные ситуации, при восприятии ими объективно сложных жизненных ситуаций будет аналогична каузальной атрибуции и самоатрибуции субъектов, приписывающих объективно простым ситуациям статус сложной.

Задачи исследования:

1. Провести теоретический анализ литературных источников по проблеме каузальной атрибуции, самоатрибуции и конкретизация научного представления о сложных жизненных ситуациях.

2. Модифицировать репертуарный тест ролевых конструктов, предложенный Дж. Келли для исследования особенностей каузальной атрибуции и самоатрибуции.

3. Выявить структурные различия каузальной атрибуции и самоатрибуции у испытуемых, воспринимающих жизненные ситуации как сложные вне зависимости от их объективной сложности, и испытуемых, адекватно оценивающих степень сложности ситуации.

4. Определить содержательные различия каузальной атрибуции и самоатрибуции у испытуемых, воспринимающих объективно простые и объективно сложные жизненные ситуации как сложные, и испытуемых, адекватно оценивающих жизненные ситуации.

Методологическая основа исследования. В данном исследовании использовались концепции, теоретические положения и идеи как отечественных, так и зарубежных школ, направлений и авторских подходов. Методологической основой исследования является субъективно – деятельностный подход в психологии (А.Н.Леонтьев, Л.С.Выготский, С.Л.Рубинштейн); положения представителей когнитивной ориентации социальной психологии (Дж.Келли, Л.Фестингер, Ф.Хайдер, др.); теоретические положения теории атрибутивных процессов (А.В.Юревич, Д.Бэм, Г.Келли, К.Дэвис, Э.Джонс, Х.Хекхаузен, др.). Также мы опирались на положения о нестандартных ситуациях и условиях их протекания

(Л.Ф.Бурлачук, М.М.Ященко, Ф.Е.Василюк, др.), имплицитные теории личности (Дж.Келли).

Методы исследования:

1. Теоретический анализ научных источников и литературы по теме исследования.

2. Методы психодиагностики:

а) Для исследования процессов каузальной атрибуции и самоатрибуции использовался модифицированный вариант теста репертуарных решеток Дж.Келли (Kelley G., 1955).

б) Для выявления типов каузальной атрибуции была выбрана экспериментально-психологическая методика изучения фрустрационных реакций С.Розенцвейга (Rosenzweig S., 1945).

в) Для изучения процессов самоатрибуции использовалась методика диагностики межличностных отношений Т.Лири (Т.Лири, Г.Лефорж, Р.Сазек, 1954).

г) В качестве вспомогательного инструментария для изучения самоатрибуции была использована шкала субъективного благополучия (Perrudet-Badoux, Mendelsohn, Chiche, 1988).

д) Для выявления личностных особенностей индивидов использовалась методика многофакторного исследования личности Р.Б.Кеттелла (Cattell, 1946).

3. Статистическая обработка результатов исследования проводилась при помощи факторного анализа методом главных компонент с поворотом факторных осей методом варимакс, критерия χ^2 Пирсона, метода ϕ^* - углового преобразования Фишера с использованием статистического пакета SPSS 13.0. и программы Microsoft Excel for Windows.

Эмпирическая база и этапы исследования. В нашем исследовании приняло участие 504 человека, 350 из которых участвовали в сплошном массовом опросе; 154 субъектов стали испытуемыми нашего исследования. 77 человек – это пациенты токсикологического отделения Ульяновской больницы скорой медицинской помощи, которые находились на стационарном лечении после совершения суицидальной попытки, а также клиенты Ульяновского областного центра психологической помощи семье и детям, куда обращались женщины за профессиональной психологической помощью. Другая половина испытуемых (77 человек) была отобрана методом случайного отбора на предприятиях, школах и в различных организациях г.Ульяновска.

Исследование проходило в 4 этапа:

Первый этап (2002-2003 гг.) – теоретический анализ литературы, подбор методического инструментария и сбор данных по теме исследования.

Второй этап (2004 г.) – модификация теста репертуарных решеток Дж.Келли (выявление репрезентативных элементов и конструкторов решетки, проведение экспертного опроса), его пилотажное проведение.

Третий этап (2005 г.) – проведение основного эмпирического исследования.

Четвертый этап (2006 г.) – была проведена обработка, анализ и интерпретация результатов, полученных в ходе исследования.

Достоверность результатов обеспечивалась адекватностью применяемых методов и методик, репрезентативностью выборки, взаимопроверкой результатов, полученных по разным методикам, и статистической обработкой результатов исследования.

Научная новизна:

- конкретизированы научные представления о понятиях сложных жизненных ситуациях на основе проведенного теоретического анализа литературных источников по проблеме процессов каузальной атрибуции и самоатрибуции;

- произведена модификация теста репертуарных решеток, разработанного Дж. Келли, для выявления каузальных и самоатрибутивных характеристик атрибуции;

- выявлены структурные различия каузальной атрибуции и самоатрибуции у испытуемых, воспринимающих любые жизненные ситуации как сложные, и индивидов, адекватно оценивающих ситуации;

- определены содержательные различия каузальной атрибуции и самоатрибуции у испытуемых, воспринимающих объективно простые и объективно сложные жизненные ситуации как сложные, и испытуемых, адекватно оценивающих ситуации.

Теоретическая значимость работы, выполненной на стыке социальной и медицинской психологии, состоит в разработке теоретической и методической базы для изучения особенностей атрибутивных процессов в сложных жизненных ситуациях. Результаты исследования помогут определить закономерности и динамику атрибутивных процессов, а также выявить связь и соотношение проблем каузальной атрибуции и самоатрибуции на теоретическом уровне.

Практическая значимость. Результаты исследования имеют значение в консультативной и психотерапевтической деятельности, при подготовке и проведении тренингов личностного роста и социальной адаптации, при прогнозировании поведения человека в критических и экстремальных ситуациях, а также для разработки индивидуальных программ психологической реабилитации лиц, находящихся в сложных жизненных ситуациях. Материалы исследования могут быть использованы в преподавании таких дисциплин, как «Психологическое консультирование», «Психология девиантного поведения», «Социальная психология».

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования обсуждались на секциях психологии Международной конференции студентов и аспирантов по фундаментальным наукам «Ломоносов» (Москва, 2004, 2005); на Международной научно-практической конференции «Дружининские чтения» (Сочи, 2004, 2005); Международной

научно-практической конференции "Психология образования: проблемы и перспективы" (Москва, 2004); Международной конференции «Психология общения: социокультурный анализ» (Ростов-на-Дону, 2003); Всероссийской научно-практической конференции «Образование России: медико-психологический аспект» (Калуга, 2005); заседаниях кафедры социальной и политической психологии Ульяновского государственного университета.

Материалы диссертации использовались при подготовке и проведении социально-психологических тренингов, в процессе преподавания курса «Психологическое консультирование» в Ульяновском филиале Московского педагогического государственного университета, а также в консультационной работе в ООО «Медина» г. Ульяновска.

Положения, выносимые на защиту:

1. Наделение ситуации степенью сложности во многом детерминировано характеристиками, которые индивид приписывает лично себе или жизненной ситуации. Такие характеристики, как привычность, непредвиденность и кратковременность ситуации, а также приписывание себе отрицательных эмоций, субъективного неблагополучия и ухудшения физического здоровья определяют восприятие ситуации как сложной.

2. Восприятие ситуации как простой обуславливается факторами безопасности, нейтральности, важности и завершенности события с приписыванием себе эмоционального подъема, спокойствия, безразличия и внимательности к себе.

3. Различия в процессах каузальной атрибуции и самоатрибуции субъектов в большей степени связаны с различием в эмоциональной сфере индивида, чем с их личностными особенностями.

Структура диссертации соответствует логике исследования и включает в себя введение, две главы, заключение, библиографический список, 16 приложений. Текст диссертации изложен на 162 страницах машинописного текста и иллюстрирован 16 таблицами и одним рисунком. Библиографический список использованной литературы включает в себя 165 источников, из них 19 – на иностранном языке.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследуемой проблемы, формируются цель и задачи исследования, определяются объект, предмет, гипотеза, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, характеризуются методологическая основа и методы, формулируются положения, выносимые на защиту, перечислены формы апробации результатов исследования.

В **первой главе «Теоретический анализ проблемы процессов каузальной атрибуции, самоатрибуции и сложных жизненных ситуаций»** приводится история изучения атрибутивных процессов, анализируются основные положения каузальной и самоатрибутивной теории атрибуции, рассматриваются основные подходы к изучению социальных ситуаций и

описываются подходы к пониманию феномена «сложная жизненная ситуация».

В настоящее время под атрибуцией понимается приписывание социальным объектам характеристик, непосредственно не представленных в поле восприятия [М.И.Дьяченко, 1995]. Выделяют пять критериев, по которым происходит классификация атрибутивных процессов: предмет, объект, характер атрибуции, особенность ситуации, в которой происходит приписывание, роль социальной группы. Для возникновения атрибутивных процессов необходимо создание ряда условий [О.А.Гулевич, И.К.Безменова, 1998], таких, как неясность, необычность или неожиданность наблюдаемого явления, провоцирующая субъекта на «дистраивание» события; личностная значимость события; потеря контроля над текущей ситуацией; недоступность целей в данный момент и т.п.

Первоначально теории атрибуции были сформулированы на основе фактов социальной перцепции, являющихся основой теории каузальной атрибуции [Л.Н.Собчик, 2005], но затем были распространены и на другие области исследования психологических явлений. Сначала атрибуция сводилась лишь к каузальной атрибуции и понималась как выведение причин поведения человека. В настоящее время понимание атрибуции расширилось, и согласно современным представлениям [О.А.Гулевич, И.К.Безменова, 1998], атрибуция не сводится к выведению только лишь причин поведения, а включает в себя приписывание широкого класса психологических характеристик, а также, она не ограничена лишь характеристиками человека, распространяясь и на другие социальные объекты.

Под каузальной атрибуцией понимается процесс приписывания причин, мотивов или иных социально-психологических характеристик объектам, которые непосредственно не присутствуют в поле восприятия субъекта. Данный вид атрибуции подробно изучался такими исследователями, как Г.Келли, Э.Джонс и К.Дэвис [Г.М.Андреева, 2000].

Автором, предложившим модели ковариации и конфигурации, является Г.Келли [Г.Келли, 1984]. Модель ковариации обозначает форму анализа связей, которые человек склонен усматривать между отдельными эффектами и их причинами в различных ситуациях. Г.Келли предположил, что если некоторая причина всегда оказывается связанной с определенным эффектом, который не возникает в ее отсутствие, индивиду свойственно приписывать возникновение данного явления именно этой причине. Однако данная модель применима лишь в том случае, если субъект располагает информацией, основанной на нескольких наблюдениях, но зачастую индивиду приходится строить свои рассуждения, опираясь лишь на единственное наблюдение. В связи с этим Г.Келли предложил другую модель, названную конфигурацией [Kelley G., 1972]. Названная модель обозначает, что в случае отсутствия полной информации люди используют каузальные схемы, представляющие собой готовые убеждения и теории, основанные на прошлом опыте и

содержащие информацию о том, как определенный тип причин связан с определенным результатом.

Основным вопросом данной модели является индивидуальность и стереотипность схем. Г.Келли предложил две схемы приписывания: первой является "схема множественности достаточных причин", согласно которой причиной определенного результата может служить совокупность различных событий; другим примером каузальной схемы является «схема множественности необходимых причин», в соответствии с которой, для достижения определенного результата несколько различных причин должны действовать совместно.

Авторы, разрабатывающие проблему приписывания причин, отмечали ограниченность двух видов причинностей – личностных и ситуативных. По мнению А.В.Юревича [А.В.Юревич, 1993], во многих эмпирических исследованиях отмечается не дифференцированность этих видов причин, а целая цепь причинно-следственных суждений, звенья которой последовательно надстраиваются одна над другой. Субъект «читает» другого поэтапно от наблюдаемых действий к скрытым личностным свойствам.

Данные этапы рассматриваются в теории корреспондентного выведения Э.Джонса и К.Дэвиса [О.А.Гулевич, И.К.Безменова, 1998], раскрывших общую структуру межличностного восприятия и суммировавших ее основные механизмы. Согласно их теории, сначала субъект определяет, свободно ли совершенное действие выражает волю индивида или же оно совершается под влиянием внешних воздействий. В случае если субъект решает, что совершенное действие произошло без чьего-либо вмешательства, перед ним возникает другая задача – определить, был ли совершенный поступок намеренным, или же он был случаен. В данной теории действие рассматривается как умышленное, если субъект действия предвидит его последствия, поскольку это предполагает оценку знаний и способностей деятеля, а она, в свою очередь, дает начало следующему этапу межличностного познания – выведению намерений, или интенций, личности.

Вышеперечисленные схемы исследователи каузальных теорий вывели для более глубокого понимания межличностного восприятия. Однако, опираясь на теорию Д.Бэма [В.П.Трусов, 1981], являющегося родоначальником теории самовосприятия, можно перенести диспозиционное приписывание с диады на одного субъекта. В жизни человека часто возникают обстоятельства, когда он сам удивляется своему поведению или состоянию. В этом случае индивид, как и сторонний наблюдатель, начинает соотносить поступок со своими личностными характеристиками. Он так же, как и внешний наблюдатель, начинает устанавливать связь между своим действием и новыми личностными особенностями, которые ему открылись. Затем наступает момент, когда индивид внутренне приспособляется к новым особенностям личности и, в конце концов, корректирует их. Таким образом, процесс приписывания диспозиций применим и к теории самоатрибуции.

Д.Бэм первым стал изучать явление, которое впоследствии получило название «самоатрибуция» [D.J.Vem, 1972]. Он исследовал, каким образом индивид научается оценивать и интерпретировать свое внутреннее состояние, и какие внешние и внутренние признаки способствует этому [В.П.Трусов,1981]. Для объяснения природы суждений человека о самом себе автор данной теории анализирует функциональные отношения при регуляции простого поведения. Д.Бэм доказал на многочисленных экспериментах, что индивид зачастую заблуждается, думая, что оценивает свое состояние, учитывая показатели только внутреннего состояния. На самом деле значительную роль в явлении самоатрибуции играют «внешние признаки», которые доступны и сторонним наблюдателям. То есть, теория самоатрибуции основывается на двух положениях: первое гласит о том, что индивид «узнает» о своем внутреннем состоянии, анализируя собственное поведение и (или) обстоятельства, в которых имело место данное поведение; второе – существуют обстоятельства, в которых внутренние сигналы слабы или трудно интерпретируемы, вследствие чего индивид находится в таком же положении, что и внешний наблюдатель, и вынужден объяснять свое поведение по тем же самым законам, что и сторонний интерпретатор.

В последнее время исследователи склоняются к тому, что в повседневной жизни перед субъектом не часто возникает необходимость приписывать причины социальным объектам, особенно непосредственно отсутствующим в поле восприятия. Привычные ситуации обычно не вызывают значительных когнитивных затруднений у субъекта, и суждение о происходящем возникает практически автоматически. Необходимость приписывания возникает при столкновении субъекта с чем-то неожиданным или неприятным. Стремление к определенности в непонятной или вызывающей боль ситуации может быть связано с естественным желанием индивида избежать сложных жизненных ситуаций.

В рамках различных направлений психологии накоплено множество экспериментальных данных, касающихся ситуационной детерминации поведения, однако в них наблюдаются различия в значении ситуационных факторов [Н.В.Гришина, 2001]. В одних подходах, отдающих приоритет личностным параметрам, ситуация рассматривается как стимул к действию, и ее роль сводится лишь к актуализации личностной диспозиции. В других подходах детерминанты поведения выводились из самой ситуации. Современные подходы отказываются от жесткой оппозиции личностных и ситуативных факторов и приветствуют объединение внутренних и внешних детерминант поведения. Наиболее ярко положение о взаимосвязи личности и ситуации отразилось в гипотезе о «сильных» ситуациях, в которых поведение определяется особенностями ситуации, и о «слабых», когда поведение определяется личностными диспозициями [Н.В.Гришина, 2001].

Осознание того, что психологическое значение ситуации в детерминации поведения играет большую роль, обусловило интерес исследователей к проблеме восприятия ситуаций. Идея субъективной

интерпретации прослеживается в работах У.Томаса [У.Томас, 2001], К.Левина [К.Левин, 2001], Л.С.Выготского [Л.С.Выготский, 2000], которые обращали внимание на то, что ситуацию надо исследовать с позиции действующего субъекта.

Основные идеи субъективной интерпретации жизненной ситуации изложены Р.Нисбеттом и Л.Россом [Н.В.Гришина, 2001] в виде трех положений. Во-первых, понимание индивидом внешних стимулов является результатом активного психического процесса. Во-вторых, при субъективной интерпретации присуща изменчивость ситуации в соответствии с личностным отношением и внешними условиями. В-третьих, наблюдаемые действия и результаты могут служить отражением не столько личностных диспозиций индивида, сколько объективных ситуативных факторов. По этой причине многие явления могут интерпретироваться иначе, искажаться индивидом. В отечественной науке идеи субъективной интерпретации жизненных ситуаций разрабатывались в работах Л.С.Выготского [Л.С.Выготский, 2000], Ф.В.Бассина [Ф.В.Бассин, 1972], А.Н.Леонтьева [А.Н.Леонтьев, 1984], В.Н.Мясищева [В.Н.Мясищев, 1960], С.Л.Рубинштейна [С.Л.Рубинштейн, 1998], которые сошлись в том, что восприятие ситуации является продуктом объективных событий и их субъективной интерпретации.

Под понятием «объективный» понимается связанность с внешними условиями, не зависящими от чьей-нибудь воли, возможностей, т.д. [С.И.Ожегов, 1993]. Основываясь на данном определении, *под объективной ситуацией* мы понимаем событие, которое не зависит от конкретного субъекта и от его внутренних условий. Проанализировав литературу по проблеме внутренних условий человека, мы склонились к определению внутренних условий индивида, данному Е.В.Шороховой [Е.В.Шорохова, 1976]. *Под внутренними условиями* понимаются индивидуальные особенности высшей нервной деятельности, потребности, установки, чувства и способности, вся система навыков и привычек, знаний и действий человека, в которых отражен его индивидуальный опыт и опыт человечества.

Поскольку объективная ситуация приобретает для человека личностное значение, у индивида возникают какие-либо эмоциональные переживания относительно происходящих жизненных ситуаций. Эмоциональное реагирование может быть нейтральным, положительным и отрицательным [Е.Д.Хомская, 1992]. Под положительными эмоциями понимается приятное состояние человека, характеризующееся субъективным благополучием. Субъективное благополучие определяется стандартами индивида в отношении того, что он считает хорошей жизнью, это удовлетворенность самой жизнью. Нейтральные эмоции характеризуются безразличием, любопытством, удивлением, изумлением и созерцанием. *Под отрицательным эмоциональным переживанием* мы понимаем внутреннюю психическую деятельность субъекта по преодолению ситуации, которая характеризуется волнением, беспокойством и субъективным

неблагополучием индивида. *Субъективное неблагополучие* характеризуется отсутствием социальных и субъективно желательных качеств индивида, наличием нереализованного желания и преобладанием отрицательных эмоций над положительными.

В настоящее время в науке существует множество классификаций и определений ситуаций, в том числе выделяют объективно простые и объективно сложные ситуации. Основываясь на определении термина «объективность», под которым понимают события, не зависящие от конкретного субъекта и его внутренних условий, а также на утверждении М.Аргайла [М.Аргайл, 2001], что все социальные ситуации представляют собой определенные трудности, можно вывести определение объективно простой ситуации. *Под объективно простой ситуацией* мы понимаем ситуацию, не зависящую от внутренних условий конкретного индивида, вызываемую устранимыми с течением времени обстоятельствами. В этом случае ситуация может теоретически восприниматься и как простая, и как сложная, может вызывать у субъекта различные чувства и быть источником различного психического состояния, однако объективно ситуация данного вида разрешима и устранима привычными для субъекта способами. *Под субъективно простой ситуацией* мы понимаем такую ситуацию, которая не вызывает отрицательного эмоционального переживания субъекта за счет его внутренних условий. В этом случае ситуация может быть как объективно простой, так и объективно сложной, но из-за своих внутренних условий индивид не испытывает негативных чувств по поводу происходящих событий, а ощущает нейтральные или положительные эмоции.

Особое внимание исследователей привлекают нестандартные ситуации, которые противопоставляются повседневным. Данная категория ситуаций отсутствует в жизненном опыте личности, в связи с чем предъявляет особые требования к жизнедеятельности человека. Выделяют следующие виды «нестандартных» ситуаций [Н.В.Гришина, 2001]: сложные, критические, опасные; трудные, параэкстремальные, экстремальные; экстремальные и обыденно-критические ситуации. В качестве признаков данного класса ситуаций приводятся внезапность и необратимость возникновения, давление неблагоприятных факторов на личность, эмоциональная напряженность, уровень экстремальности, дискомфорт, угнетенность, необходимость в изменении существующего положения. Также общим критерием для всего класса нестандартных ситуаций является проблемность ситуации.

Неоднократно в научных работах синонимом сложной ситуации выступает трудная ситуация, которая, по мнению большинства ученых, представляет собой в основном объективную трудность, которая возникает в процессе жизнедеятельности индивида. Также в научном мире огромный интерес представляют собой анализ критических ситуаций, в которые, по классификации Ф.Е.Васильюка [Ф.Е.Васильюк, 1984], входят стрессовые, фрустрирующие, конфликтные и кризисные ситуации. Автор, описывая виды критических ситуаций, расставляет акценты на переживании субъекта и его

внутреннем мире. В отличие от Ф.Е.Василюка, М.М.Яценко [М.М.Яценко, 1968], раскрывая сущность сложной ситуации, говорит о совокупности обстоятельств, которые индивиду трудно или невозможно разрешить. То есть, автор подчеркивает объективную трудность ситуации данного типа. Иными словами, обобщая исследования различных авторов, в сложную жизненную ситуацию, как и в простую, или стандартную, включаются как объективные, так и субъективные элементы.

На сегодняшний день у исследователей, изучающих данную проблему, существует тенденция комбинировать уже существующие определения, расставляя акценты на разных составляющих сложной жизненной ситуации. Мы также пошли по этому пути, подчеркивая достоинства каждого определения, разработанного другими авторами.

Опираясь на определение Л.Ф.Бурлачука и Е.Ю.Коржовой [2] о том, что ситуация является системой субъективных и объективных элементов, объединяющихся в деятельности субъекта и описанных выше ее характеристиках, *под сложной жизненной ситуацией* мы понимаем совокупность объективных и субъективных характеристик, объединяющихся в отрицательном эмоциональном переживании субъекта.

Исследователи, изучающие объективные трудности, которые возникают на жизненном пути личности, отмечают разрушительность и неустранимость препятствий для человека. Мы предполагаем, что для объективно сложных ситуаций характерно неустранимое препятствие по результату и по последствиям. Иными словами, трудность будет объективной, если событие реально произошло в прошлом, либо происходит в настоящем. Таким образом, опираясь на вышеизложенные положения, *под объективно сложной жизненной ситуацией* мы понимаем ситуацию, не зависящую от внутренних условий конкретного индивида, вызываемую разрушительными, неустранимыми по результату и последствиям препятствиями, в результате которых у индивида непосредственно возникает отрицательное эмоциональное переживание. Иными словами, данный тип ситуации вызывается объективными трудностями, которые человек ранее не смог, не может и не сможет преодолеть в связи с объективной ограниченностью человеческих возможностей, что является источником отрицательного эмоционального состояния.

Иное дело обстоит с *субъективно сложной ситуацией*, под которой мы понимаем ситуацию, вызывающую отрицательное эмоциональное переживание непосредственно за счет внутренних условий индивида.

То есть, субъективно сложной жизненной ситуацией может стать как объективно сложная, так и объективно простая ситуация из-за внутреннего состояния индивида, хотя предполагается, что в норме должно быть совпадение объективной и субъективной сложности, объективной и субъективной простоты ситуации.

Во второй главе «Эмпирическое исследование каузальной атрибуции и самоатрибуции в сложных жизненных ситуациях» описывается стратегия и методы эмпирического исследования, а также интерпретируются основные полученные результаты.

Наш научный интерес направлен на изучение каузальной атрибуции и самоатрибуции в тех ситуациях, когда субъект наделяет объективно простую жизненную ситуацию статусом сложной, приписывая себе при этом определенные эмоциональные характеристики.

Для достижения максимальной точности и надежности результатов наше эмпирическое исследование проводилось в несколько этапов. В-первых, для изучения атрибутивных процессов мы остановились на методе и методике Дж.Келли «Репертуарный тест ролевых конструкторов» [G.A.Kelly, 1955], предполагающей реконструирование и моделирование семантического пространства субъектов. Однако для достижения поставленных целей нам пришлось отказаться от первоначального варианта методики, разработанного самим автором, и модифицировать тест.

В традиционном варианте тест состоит из двух составляющих: из элементов и конструкторов. Следуя логике нашего исследования, в качестве элементов в модифицированной методике выступили жизненные ситуации. Основным требованием к элементам, которое выдвинул автор репертуарного теста ролевых конструкторов [Ф.Франселла, 1987], является репрезентативность исследуемой области относительно выборки. Применимо к нашему исследованию это означало, что испытуемым необходимо предъявлять те жизненные ситуации, которые бы соответствовали их реальной жизни. Для достижения этого требования мы провели опрос населения, в котором приняло участие 350 человек (46,01 % мужчин и 53,99 % женщин, в возрасте от 12 до 70 лет, с различным уровнем образования), с целью выявления субъективно сложных жизненных ситуаций. В результате исследования нами была выявлена 91 субъективно сложная ситуация.

Следующим шагом в создании модифицированного теста был экспертный опрос, в котором приняло участие 22 специалиста-психолога, половина из которых занимается теоретическими исследованиями, а другие – профессиональной психотерапевтической деятельностью. Экспертов просили разделить предложенные субъективно сложные ситуации, полученные в результате массового опроса, на объективно простые и объективно сложные ситуации. По итогам данного опроса выяснилось, что из 91 субъективно сложной ситуации всего 5 ситуаций являются объективно сложными (смерть близкого человека, болезнь близких, захват заложниками, судебное разбирательство, сбил (ранил) пешехода автомобилем). Другие 5 ситуаций (развод, сезонная болезнь ребенка, алкоголизм супруга, уменьшение работоспособности и ситуация, когда человека выгоняют из дома) были оценены экспертами как неопределенные, т.е. эксперты не сошлись во мнении, к какому виду ситуации - объективно простому или объективно сложному - относятся данные жизненные обстоятельства. 81 субъективно

сложную жизненную ситуацию эксперты признали объективно простой. Таким образом, мы увидели, что существуют статистически значимые различия в восприятии ситуаций испытуемыми и экспертами, и нам необходимо объяснить данное различие.

Следующим шагом нашего исследования было выявление конструкторов, которые были бы репрезентативны для нашей выборки. Для этого мы выбрали метод триад с использованием полного контекста [Ф.Франселла, 1987]. В итоге весь объем полученных конструкторов был сведен к единому несинонимичному перечню. В ходе обработки данного списка обнаружилось, что выявленные конструкторы относятся как к характеристикам самих ситуаций, так и к эмоциональному состоянию индивида. Другими словами, восприятие степени сложности ситуации зависит как от каузальной атрибуции (наделение ситуации какими-либо характеристиками), так и от самоатрибуции (приписывание себе какого-либо эмоционального состояния).

Таким образом, нами были разработаны два типа репертуарных решеток: первый тип направлен на исследование каузальной атрибуции, второй – на изучение самоатрибуции.

Следующим шагом в нашем исследовании стало разделение испытуемых на две группы. По логике исследования в первую группу должны были войти индивиды, воспринимающие объективно простые ситуации как сложные, во вторую – субъекты, воспринимающие объективно простые ситуации как простые. С этой целью мы провели письменный опрос 80 респондентов, из которых 55 % женщин и 45 % мужчин. В исследовании приняли участие 40 пациентов токсикологического отделения Ульяновской клинической больницы скорой медицинской помощи, совершившие суицидальную попытку, а также 40 человек, выбранные случайным образом. Каждому респонденту предлагался список из 86 жизненных ситуаций, которые были выявлены методом сплошного массового опроса и оцененные экспертами как объективно простые или объективно сложные. Пять ситуаций, которые специалисты признали как неопределенные, были исключены из ряда ситуаций, предъявляемых респондентам. Далее испытуемым предлагалось выделить сложные для них ситуации. Методом выявления различий в распределении признака по критерию χ^2 Пирсона [Е.В.Сидоренко, 2003] мы определили группу испытуемых, чье восприятие объективно простых ситуаций статистически значимо отличалось от восприятия ситуаций этого типа экспертами, и группу испытуемых, восприятие ситуаций различных типов которых не отличалось от восприятия экспертами. Другими словами, **в первую группу** вошли испытуемые, воспринимающие объективно простые и объективно сложные ситуации как сложные, а **во вторую группу** вошли испытуемые, воспринимающие объективно простые ситуации как простые и объективно сложные ситуации как сложные. Общее количество испытуемых, вошедших в первую группу, составило 40 человек (50% респондентов, принявших участие в исследовании), а количество респондентов второй группы 30 человек (37,5%).

Однако, опираясь на требование применяемых методов статистической обработки (Е.В.Сидоренко, 2003), мы были вынуждены выровнять количество испытуемых в каждой группе до 30 человек.

Одновременно с использованием модифицированного теста ролевых конструкторов Дж. Келли были введены вспомогательные методики для изучения атрибутивных процессов в сложных жизненных ситуациях: методика изучения фрустрационных реакций С.Розенцвейга, методика диагностики межличностных отношений, разработанная Т.Лири, Г.Лефоржем, Р.Сазеком, шкала субъективного благополучия и методика многофакторного исследования личности Р.Кеттелла.

Рассмотрение основных результатов исследования включало в себя структурный и содержательный анализ каузальной атрибуции и самоатрибуции.

Структурный анализ каузальной атрибуции и самоатрибуции в сложных жизненных ситуациях. Анализ семантического пространства основан на формальных структурных показателях дифференцированности (размерности), интегрированности (степень организованности конструкторов) и когнитивной сложности (количество параметров). Результаты исследования показали, что у индивидов первой группы (см. таблицу 1), воспринимающих и объективно простые, и объективно сложные жизненные ситуации как сложные, в исследуемых двух типах атрибутивного процесса был установлен низкий уровень когнитивной сложности и интегрированности. Причем высокая размерность семантического пространства, проявляющаяся в первой группе испытуемых при восприятии ими объективно простых ситуаций, но приписывающих им статус сложной, не обеспечивают многомерности восприятия социальных объектов.

Испытуемые второй группы (см. таблицу 1), воспринимающие объективно простые ситуации как простые, а объективно сложные как сложные, демонстрируют, с одной стороны, высокий уровень когнитивной сложности, а с другой стороны, более низкий уровень размерности семантического пространства. Однако это никак не уменьшает многомерность восприятия социальных объектов, а только более четко их структурирует. Анализируя результаты исследования каузальной атрибуции и самоатрибуции, можно отметить, что при адекватном восприятии простых ситуаций уровень интегрированности у субъектов второй группы достаточно высокий. Однако степень обобщенности семантического пространства уменьшается при наделении субъективной сложностью объективно сложных ситуаций и приравнивается к индексу интегрированности пространства первой группы.

Таблица 1

Структура семантического пространства двух групп испытуемых при каузальной атрибуции и самоатрибуции

Группа	Объективность- субъективность восприятия	структура семантического пространства		
		когнитивная сложность	размерность	интегрированность
1 группа	объективно сложные- субъективно сложные	низкая	низкая	низкая
	объективно простые- субъективно сложные	низкая	высокая	низкая
2 группа	объективно сложные- субъективно сложные	высокая	низкая	низкая
	объективно простые- субъективно простые	высокая	низкая	высокая

Другими словами, структура восприятия испытуемыми обеих групп двух типов атрибутивного процесса объективно простых ситуаций различается, и совпадает при восприятии объективно сложных – субъективно сложных ситуаций.

Содержательный анализ каузальной атрибуции в сложных жизненных ситуациях. Факторами, определяющими субъективную простоту ситуации (см. таблицу 2), являются «нейтральность», «безопасность», «важность и завершенность», то есть приписывание именно этих характеристик определяет субъективную простоту восприятия жизненных обстоятельств. Еще три признака, а именно: «привычность», «непредвиденность» и «кратковременность» - присутствуют в семантическом пространстве обеих групп (см. таблицу 2) и являются определяющими в наделении ситуации степенью сложности. Обращает на себя внимание и такая характеристика ситуации, как «степень понимания», которая присутствует в семантическом поле испытуемых лишь первой группы. Иными словами, данным испытуемым свойственно приписывать непонятным, неопределенным или многозначным ситуациям статус сложной, в то время как испытуемые второй группы рассматривают неоднозначность жизненных обстоятельств как стимул к ее познанию и ассимиляции, извлекая из нее уроки на будущее. Также мы считаем необходимым уделить внимание такой характеристике ситуации, как «имеющая последствия» (см. таблицу 2). Данный фактор определяет субъективную сложность ситуации субъектов обеих групп, только с одним различием: испытуемые первой группы наделяют им объективно простые ситуации, а испытуемые второй – объективно сложные.

Содержательный анализ процессов каузальной атрибуции в сложных
жизненных ситуациях

Название фактора	Первая группа испытуемых		Вторая группа испытуемых	
	объективно сложные -субъективно сложные	объективно простые -субъективно сложные	объективно сложные -субъективно сложные	объективно простые -субъективно простые
привычность	+	+	+	
непредвиденность	+	+	+	
длительность		+		+
опасность		+		
имеющая последствия		+	+	
отгалкивающая и незавершенная		+		
кратковременность	+	+	+	
степень понимания	+	+		
значимость		+		
нейтральность				+
важность и завершенность				+
безопасность				+

Из таблицы видно, что субъекты первой группы, имея определенную четкость в восприятии объективно сложной ситуации, не могут определиться с характеристиками объективно простой, в то время как испытуемые второй группы имеют ясное представление о том, какими признаками они наделяют жизненную ситуацию, приписывая ей определенную степень сложности.

В нашем исследовании мы изучили **типы каузального приписывания**. У испытуемых первой группы, приписывающих и объективно сложным, и объективно простым ситуациям статус сложной, наблюдается реакция интропунитивной направленности, «с фиксацией на самозащите». Таким образом, результаты исследования приводят нас к выводу, что испытуемые первой группы демонстрируют личностный тип атрибуции по классификации Г.Келли [Г.Келли, 1984]. Испытуемые второй группы склонны реагировать по типу «с фиксацией на удовлетворение потребности» и по импунитивной направленности, иначе говоря, у испытуемых второй группы проявляется обстоятельственный тип атрибутивного процесса.

Содержательный анализ самоатрибуции в сложных жизненных ситуациях. Основными самоатрибутивными характеристиками при адекватном восприятии объективно простых ситуаций являются «эмоциональный подъем», «безразличие», «внимательность к себе» и «спокойствие», то есть при приписывании себе именно этих признаков жизненные обстоятельства воспринимаются субъектами как простые (см.

таблицу 3). При анализе полученных результатов, обращает на себя внимание характеристика «отрицательных эмоций», которая присутствует в семантическом пространстве обеих групп и является определяющей в наделении ситуации степенью сложности. Еще одна характеристика – «настойчивость» присутствует в семантическом поле испытуемых лишь первой группы, что свидетельствует о том, что данный признак вызывает противоположные эмоциональные реакции у индивидов двух групп (см.таблицу 3). Также интересен и такой фактор, как «ухудшение физического здоровья», который присутствует в семантическом пространстве обеих групп, только с одним различием: испытуемые первой группы обращают на него внимание при восприятии объективно простых ситуаций, а испытуемые второй – при восприятии объективно сложных (см.таблицу 3).

Таблица 3

Содержательный анализ процессов самоатрибуции в сложных
жизненных ситуациях

Название фактора	Первая группа испытуемых		Вторая группа испытуемых	
	объективно сложные -субъективно сложные	объективно простые -субъективно сложные	объективно сложные -субъективно сложные	объективно простые -субъективно простые
отрицательные эмоциональные характеристики	+	+	+	
рутина		+		
настойчивость	+	+		
нетерпение		+		
слезы		+		
разочарование		+		
ухудшение физического здоровья		+	+	
эмоциональный подъем				+
безразличие				+
внимательность к себе				+
спокойствие				+
долженствование	+			
самообвинение	+			
обида			+	
ответственность			+	

Проведенный анализ результатов свидетельствует о том, что в основе представления испытуемых о себе, воспринимающих и объективно простые, и объективно сложные жизненные обстоятельства как сложные, лежит не система взаимосвязанных элементов, как это проявляется у субъектов второй

группы, а набор отдельных факторов, некоторые из которых имеют семантически скудные образования. Поэтому при оценивании ситуации испытуемые первой группы ориентируются не на восприятие ситуации в полном объеме, а на отдельные, узконаправленные внешние и внутренние признаки, что зачастую и приводит к наделению объективно простых ситуаций степенью сложной.

Наряду с исследованием атрибутивных процессов мы изучали **уровень субъективного благополучия**. Субъекты первой группы, воспринимающие объективно простые ситуации как сложные, склонны приписывать себе эмоциональное неблагополучие, средний уровень которого в данной группе составил 7,52 бала из десяти возможных, что статистически значимо отличается от среднего показателя (4,4 балла) второй группы (см. таблицу 4).

Таблица 4

Сравнительный анализ уровня субъективного благополучия испытуемых двух групп по методу углового преобразования Фишера

Средний показатель встречаемости в 1 группе	Средний показатель встречаемости во 2 группе	Показатель критерия
7,52	4,4	1,85 *

Примечание. Значимые показатели ($p \leq 0,05$) отмечены *.

По полученным результатам исследования, испытуемые первой группы приписывают себе умеренное неблагополучие и склонность к тревогам и депрессиям. Однако по результатам, полученным при использовании данной методики, у них не наблюдаются серьезных жизненных проблем, точно так же, как их не наблюдается и у испытуемых второй группы.

Следующим этапом исследования самоатрибутивных процессов стало **изучение приписывания себе личностных характеристик** испытуемыми двух групп. Статистически значимые различия получены по шести октантам (см. таблицу 5).

Таблица 5

Выявление различий в распределении признака по критерию χ^2 Пирсона

октанты	1 группа	2 группа	(F2-F1)	Степень свободы	(F2-F1) ²	(F2-F1) ² /Fт
авторитарность	272	123	-149	29	22201	765,5517**
эгоистичность	183	131	-52	29	2704	93,24138**
агрессивность	196	143	-53	29	2809	96,86207**
подозрительность	223	152	-71	29	5041	173,8276**
подчиненности	209	236	27	29	729	25,13793
зависимость	249	182	-67	29	4489	154,7931**
дружелюбность	282	225	-57	29	3249	112,0345**

альтруистичность	306	273	-33	29	1089	37,55172
------------------	-----	-----	-----	----	------	----------

Примечание. Значимые показатели ($p \leq 0,01$) отмечены **.

Полученные данные показывают обобщенную субъективную картину мира. Для достоверности результатов исследования, а также для более полного анализа черт личности и о представлений о них самого субъекта в наше исследование мы ввели **методику многофакторного исследования личности Р.Кеттелла**. По итогам обработки данных было выявлено, что из 20 факторов личности (16 основных и 4 дополнительных) результаты экспериментальной и контрольной группы значимо отличаются только по 3 факторам: I – жесткость-мягкосердечность, F1 – низкая тревожность - высокая тревожность, O – спокойствие-тревожность (см.таблицу 6).

Таблица 6

Сравнительный анализ личностных характеристик испытуемых двух групп по методу углового преобразования Фишера

Фактор	Средний показатель встречаемости в 1 группе	Средний показатель встречаемости во 2 группе	Показатель критерия
I – жесткость - мягкосердечность	9,8	4,4	1,65 *
O – спокойствие - тревожность	8,6	3,1	1,83 *
F1 – низкая тревожность - высокая тревожность	8,9	3,2	1,91 *

Примечание. Значимые показатели ($p \leq 0,05$) отмечены *.

Испытуемые первой группы показали очень высокую степень «мягкосердечности» - они нежны, чувствительны, склонны к эмпатии, сочувствию, переживанию. Возможно, именно несоответствие их реальной и представляемой действительности оказывает на испытуемых фрустрирующее воздействие. Испытуемые второй группы, напротив, проявили себя как низкочувствительные, суровые и рассудительные людей, склонные брать на себя ответственность за принятие любых решений, обычно они действуют логично и последовательно.

Факторами, по которым получено статистически значимое различие между группами, являются тревожность и спокойствие, поэтому выделение именно этих личностных особенностей вполне закономерно. У первой группы была обнаружена высокая тревожность. Испытуемые демонстрировали гамму отрицательных эмоций, таких, как вина, страх, неуверенность. Данные анализа второй группы свидетельствуют о хладнокровии, спокойствии, удовлетворенности жизнью. Часто испытуемые равнодушны или нечувствительны к внешней оценке, но опираются на свое внутреннее видение картины мира.

По остальным 17 факторам установить статистически значимые различия между экспериментальной и контрольной группами не удалось. На

наш взгляд, это свидетельствует о том, что различие в восприятии степени сложности ситуации зависит не столько от личностных особенностей субъекта, сколько от когнитивного процесса, в частности, от атрибуции.

В заключении обобщаются материалы теоретического анализа проблемы и эмпирического исследования, формулируются выводы и намечается перспектива дальнейших исследований.

Результаты исследования подтвердили гипотезу и позволили сделать следующие **выводы**:

1. Конкретизированы научные представления о сложных жизненных ситуациях, а также на основе анализа основных теоретических подходов в этих областях выявлены основные тенденции в исследовании каузальной атрибуции и самоатрибуции

2. Модифицирован репертуарный тест ролевых конструктов, предложенный Дж.Келли для изучения каузальной атрибуции и самоатрибуции.

3. Структурный анализ семантических пространств показал, что у испытуемых, воспринимающих объективно простые жизненные ситуации как сложные, система личных конструктов слабоинтегрирована и достаточно бедна первичными конструктами. У субъектов второй группы наблюдается снижение размерности семантического пространства при увеличении ее интегрированности. Анализ результатов исследования каузальной атрибуции и самоатрибуции выявил, что оптимальное сочетание дифференцированности и интегрированности при приписывании жизненной ситуации степени сложности было выявлено у испытуемых, адекватно воспринимающих объективно простые ситуации.

4. Анализ содержания семантических пространств испытуемых первой группы выявил, что каузальное приписывание при восприятии объективно простой ситуации характеризуется факторами (привычность, непредвиденность, кратковременность), определяющими и объективно сложную ситуацию. Выявлены каузальные факторы, обуславливающие субъективную простоту восприятия ситуации (безопасность, нейтральность, важность и завершенность). Установлено различие в типах каузального приписывания у испытуемых, воспринимающих объективно простые и объективно сложные ситуации как сложные, и испытуемых, адекватно оценивающих ситуации.

5. Содержательный анализ самоатрибутивных процессов семантического пространства выявил различия у индивидов двух групп в приписывании себе определенных характеристик. В частности, испытуемые первой группы при восприятии объективно простой ситуации приписывают себе такие признаки (отрицательные эмоции, ухудшение физического здоровья), которые приписываются субъектами второй группы при восприятии объективно сложных жизненных ситуаций. Определены самоатрибутивные факторы, обуславливающие субъективную простоту

восприятия ситуации (эмоциональный подъем, внимательность к себе, спокойствие, безразличие).

6. Приписывание себе определенных личностных характеристик у испытуемых двух групп значимо различается по параметрам авторитарности, подозрительности, эгоистичности, агрессивности, зависимости и дружелюбия. У индивидов, по-разному воспринимающих объективно простые ситуации, были выявлены достоверные различия по трем факторам личностных характеристик (испытуемые первой группы более чувствительны, тревожны и мягкосердечны) из двадцати возможных, что подчеркивает значимость и особую роль атрибутивных процессов в восприятии степени сложности ситуаций.

Основное содержание диссертации нашло свое отражение в **следующих публикациях:**

Список научных публикаций по теме диссертации в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Михайлова И. В., Ефимова О.И. Социально-психологические условия приписывания ситуации статуса сложности // Известия Самарского научного центра РАН "Актуальные проблемы психологии", 2006.- Спец. Вып. 1 - С.133-143.

2. Михайлова И. В. Каузальная атрибуция и самоатрибуция как факторы восприятия сложности ситуации // Известия Самарского научного центра РАН "Актуальные проблемы психологии", 2006.- Спец. Вып. 3- С.50-56.

Другие научные работы:

3. Михайлова И.В., Ефимова О.И. Эмоциональные и личностные корреляты в переживании психологического кризиса. // Первая Всероссийская научно-практическая конференция «Развитие аэрокосмических знаний в XXI веке». Ульяновск, 2001.- С.76 - 78.

4. Михайлова И.В. Атрибутивные процессы в кризисных ситуациях. // Труды молодых ученых. Ульяновск, 2002.- С.136 - 138.

5. Михайлова И.В., Ефимова О.И. Атрибутивные процессы в сложных жизненных ситуациях. // Материалы международной конференции «Психология общения: социокультурный анализ». Р-н-Д.: изд-во Ростовского государственного университета, 2003.- С.125-126.

6. Михайлова И.В. Атрибутивные процессы в субъективно сложных жизненных ситуациях // Материалы XI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». М.: изд-во МГУ, 2004.- С.94- 96.

7. Михайлова И.В., Ефимова О.И. Эмоциональные и личностные особенности подростков в критических ситуациях // Материалы первой международной научно-практической конференции "Психология образования: проблемы и перспективы". М.: Изд-во МГУ, 2004.- С.126-128

8. Михайлова И.В. Некоторые причины изменения сложности восприятия. // Материалы XII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». М.: изд-во МГУ, 2005. - С.262 - 263.

9. Михайлова И.В. Восприятие степени сложности ситуации // Материалы IV международной научно-практической конференции. Сочи: СПИ СГУТиКД, 2005.- С.40 - 41.

10. Михайлова И.В., Ефимова О.И. Особенности восприятия субъективной степени сложности ситуации. // Материалы X Всероссийскую научно-практическую конференцию Образование России: медико-психологический аспект: Т 1. - Калуга: КГПУ им. К.Э.Циолковского, 2005.- С.222 - 224

11. Михайлова И.В., Ефимова О.И. Социальные особенности восприятия ситуации. // Высшая профессиональная школа: сотрудничество преподавателя и студента в исследовательской работе (выпуск 1) / под ред. Н.Б. Шмелевой. – Ульяновск: УлГУ, ООО ОКИ «Симбирская книга», 2006. - С.68 - 70

12. Михайлова И.В. Детерминанты и корреляты восприятия степени сложности жизненной ситуации. Вестник социальной работы (выпуск 7). Ульяновск, 2006.- С.110 - 115.

13. Михайлова И.В. Специфика восприятия ситуации как сложной: каузальная атрибуция и самоатрибуция // Теоретические и прикладные аспекты психологии развития: проблемы, решения, перспективы.- Кемерово: Кузбассвузиздат, 2007.- С.51 - 55.